

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ СТАРОГО ГОРОДА

Сергей Андреевич Топорнин (1853-1916)

Как первый дом начинается с первого колышка, так и новый город Ош начался в 1876 году с первых примитивных барачков, которые поставили для себя прибывшие сюда солдаты. Военный лагерь расположился в двух верстах выше старого Оша на сравнительно ровной площади левобережья Ак-Бууры.

С приходом русских войск начались переговоры о выкупе части земли у населения. Смешанная комиссия из представителей военного командования и местных казиев и муллов произвела оценку отчуждаемых землевладений по действующим в Кокандском ханстве ценам на землю с учётом стоимости имеющихся на них строений и насаждений. Было установлено, что для нужд войск и для строительства будущего города необходимо выкупить около 16 десятин земли стоимостью 17 279 рублей золотом — по тем временам очень высокая стоимость, но Туркестанское генерал-губернаторство указанную сумму выделило. Предусматривалось построить военный городок, лазарет и летний военный лагерь. Остальная часть отводилась для строительства административных, торговых, культурно-бытовых зданий, индивидуальной застройки горожан.

На этой полоске земли первыми поселенцами стали капитан Рукин, штабс-капитан Зайцев (впоследствии один из начальников уезда), поручики Залейщиков и Евстифеев, рядовой Фалько-Конвич, священник Катанский, врач Мрачковский и мещане Панин и Мощевитинов.

Появление европейского населения не могло не сказаться на жизни и облике старого города. Подчиняясь новой форме административного управления с элементами русской культуры и экономики, он с трудом выбирался из утробы феодально-родового уклада, невольно менял свой политический и социальный портрет. Были решительно пресечены рабство и разорительное ростовщичество, безотчётные судьи-казии заменены мировыми или съездами казиев, утверждаемыми русской администрацией.

Друзья на отдыхе, Ош, 1908 г. Третий ряд слева направо: Николай Иванович Горев — мировой судья, Павел Петрович Рябков — командир 10-го линейного стрелкового Туркестанского батальона, Иосиф Пономаренко — священник. Второй ряд слева направо: Николай Николаевич Кондратьев —

подполковник, старший сын Н. Кондратьева — начальника Ошского лазарета, Пономаренко — жена священника, Александра Агеевна Горева — жена Н. Кондратьева, Александра Ивановна Кондратьева. Первый ряд: сын Рябкова Николай Павлович и Григорий Романович Томашевский — инженер-строитель

Отныне наказание жителей производилось либо по решению суда, либо по закону русской администрации. Многочисленные виды налогов, податей и просто поборов, практиковавшиеся в Кокандском ханстве и разорявшие население, были заменены единым земельным налогом и налогом со скота. Преследовались попытки межнациональных и межродовых кровавых междоусобиц и разбойные нападения. Непримируемая борьба велась с наркоманией и азартными играми. Все эти новшества, введенные новой администрацией, несомненно, оказали положительное воздействие на жизнь Оша, да и всего уезда. Таким образом, новый город оказался не просто ещё одной географической точкой на карте Средней Азии, но и своеобразным катализатором для качественного преобразования старого ханского Оша. Положительные сдвиги происходили не только в быту, но и в сознании людей. Русские и другие купцы стали завозить товары, которых народ ранее не видел. Началось строительство дорог и мостов. На смену вьючному транспорту пришёл колёсный. Появились почта и телеграф, светские школы. В город усилился приток многоязычного населения, ремесленников, интеллигенции.

Ош стал родиной для многих русских, украинцев, татар, поляков, немцев, грузин, армян, евреев...

Из сохранившихся документов видно, что новый Ош своим возрождением во многом обязан двум капитанам: Сергею Топорнину (1853-1916) — командиру 4-го Туркестанского линейного батальона и Михаилу Ионову (1846-1923) — первому ошскому уездному начальнику. Этот тандем, безусловно, талантливых и энергичных офицеров долгое время работал дружно и эффективно. По его рекомендациям в областном центре — Новом Маргилане был разработан первый план Оша, по которому он начал застраиваться, и, судя по многочисленным приказам и заключениям губернаторов Ферганской долины, весьма успешно.

Штабс-капитан Сергей Андреевич Топорнин почти сорок лет — до отставки в 1915 году — был признанным патриотом нового Оша...

Топорнины принадлежали к знатному роду уфимских татар. Один из внуков Сергея Андреевича — Леонтий Дмитриевич (47 лет отдавший преподавательской работе в вузах Ташкента) поведал о принятии их предками православной веры. Один из них, решив присягнуть на верность Российскому государству, ездил в Москву и был принят самим Иваном Грозным, царь пожаловал тому дворянское звание и в знак милости одарил его царской собольей шубой. Одна из ветвей рода Топорниных протянулась от Уфы через Оренбург до Ташкента и Оша, где в 1876 году штабс-капитан Сергей Топорнин был назначен первым начальником гарнизона.

Можно себе представить, с какими трудностями и проблемами пришлось столкнуться сравнительно молодому офицеру, когда на его плечи легла забота о строительстве нового города, размещении практически на пустыре личного состава гарнизона. По существу, без строительной техники, при острейшей нехватке строительных материалов, без опытных строителей требовалось быстро построить город, до зимы разместить под кровом низших чинов и офицеров, возвести подсобные помещения: столовую, пекарню, баню, конюшни, склады. Отдельно требовалось построить военный лазарет, пороховой погреб и

гауптвахту. При участии Топорнина составляется генеральный план, под его контролем производилось строительство всех важнейших объектов города.

Оценив в своё время по достоинству большое значение минеральных вод в Джалал-Абаде, Топорнин добивается у Туркестанского военного округа необходимых ассигнований на строительство там ванн корпусов, барачных корпусов для больных, столовой и других помещений. Этот целебный источник в 1885 году становится санитарно-гигиенической станцией, а к 1913-му — вполне современным курортом. По его инициативе и при непосредственном участии поручика Н. Корженевского в 1902 году этот курорт был связан с Ошем единственной в Ферганской области гелиотелеграфной линией.

Судя по воспоминаниям родственников, Сергей Андреевич был прекрасным семьянином, обходительным и добродушным человеком. Старые семейные фотографии донесли до нас его запоминающийся образ: открытое приятное лицо, окладистая рыжеватая борода, пушистые длинные усы, слегка усталые, добрые светло-серые глаза. Говорят, он очень любил детей. Вместе с женой Лидией Эрнестовной (приходящейся сводной сестрой государственному деятелю России Г. Крижановскому — соратнику В. Ленина, автору знаменитого плана электрификации страны) вырастили и воспитали пятерых дочерей и двух сыновей. Видимо, запросы многодетного семейства вынудили Топорнина построить на бывшей Скоблевской улице (ныне ул. Свердлова) у спуска к Ак-Бууринскому мосту большой одноэтажный дом с надворными постройками.

Жена Лидия Эрнестовна

Жена Лидия Эрнестовна, несмотря на бремя семейных забот, вынуждена была из-за хронического дефицита денег всю жизнь преподавать в школах, в том числе в Ошской

приходской. Старшая дочь Софья вышла замуж за рано овдовевшего командира 10-го Туркестанского стрелкового батальона Павла Рябкова, воспитала вместе с ним двух детей, преподавала немецкий и французский языки и одно время заведовала кафедрой в Московском педагогическом институте. Вторая дочь — Евгения, невольно увековечила своё имя, выйдя замуж в 1905 году за молодого поручика Николая Леопольдовича Корженевского, служившего в Ошском гарнизоне. Евгения, как и старшая сестра, была преподавательницей в школах и гимназиях. Она оказалась верной подругой своего мужа. Волею судьбы Николай Корженевский стал выдающимся исследователем Памира и в одну из своих экспедиций открыл неизвестную для науки горную вершину и в знак «любви и признательности» назвал именем Евгении Корженевской.

Из двух сыновей С. Топорнина особый интерес представляет старший — Дмитрий Сергеевич (1885-1976), прошедший все ступени военного образования, окончивший в 1911 году военную Артиллерийскую академию и получивший право преподавать в военных заведениях. Занимаясь педагогической и научной деятельностью (а всего он преподавал 59 лет), Дмитрий Сергеевич разработал и обосновал эффективный способ артиллерийского огня с применением особых таблиц. Эта система огня успешно была применена на фронтах Первой мировой войны и получила высокую оценку в военных кругах. В октябре 1917 года, возвращаясь с фронта к семье в Ташкент, полковник Дмитрий Топорнин невольно оказался свидетелем исторического штурма Зимнего в Петрограде. Путь в Ташкент в условиях гражданской войны оказался непростой одиссеей. После двухмесячных мытарств полковник царской армии (в форме и при личном оружии) наконец добрался до Оренбурга, где командование белой армии никак не соглашалось пропустить его через линию фронта к большевикам. После многодневных споров Д. Топорнину наконец разрешили двигаться дальше, но при условии, что сдаст личное оружие — револьвер и шашку. Топорнин согласился и вскоре приехал в Ташкент, где примкнул к революции и даже оказал ей неоценимую услугу. Дело в том, что в 1918 году Туркестан был отрезан от России Оренбургским фронтом и задыхался от недостатка боеприпасов. Д. Топорнин с охотой откликнулся на предложение Реввоенсовета Туркеспублики организовать на месте производство пороха.

Вскоре вблизи станции Кауфманской (ныне Янгиюль) под руководством Д. Топорнина был создан завод и налажено массовое производство пороха, без которого судьба революции в Туркестане висела на волоске.

Дочери Софья и Евгения

Живя в Оше, Дмитрий Сергеевич страстно полюбил горы и дважды — в 1911-м и 1914 годах — совершил за свой счёт рискованные экспедиции на Памир для исследования его

природы и недр. В частности, он обследовал старинные горные разработки знаменитого памирского горного лазурита. После завершения второй поездки Дмитрий Сергеевич привёз в Ташкент двух подростков из простых таджикских семей. Устроил их учиться и помог им «выйти в люди». Один из этих юношей впоследствии писал: «В 1911 году в 15-летнем возрасте я с Д. С. Топорниным уехал из Горно-Бадахшанской области, окончил 8-летнюю русско-туземную школу, а затем медучилище. В 1921-м вернулся в Горный Бадахшан, был назначен председателем областного ревкома, а позже избран вторым секретарём ЦК Компартии Таджикистана, затем председателем ЦИКа Таджикистана». Так, простому таджикскому юноше Шотемору Шириншо Дмитрий Сергеевич помог стать государственным деятелем.

Завершая короткое повествование об одном из основателей нового Оша — Сергее Андреевиче Топорнине, укажем, что свой жизненный путь он завершил в Ташкенте в возрасте 63 лет и похоронен на старом кладбище (ныне имени Боткина) в семейном склепе возле кладбищенской церкви...

Софья
По материалам архивов

НУРМАТОВА.